закреплению навыков устной и письменной речи и что педагогическая общественность должна помочь подросткам в осознании важности и ответственности интернет общения. Эта тема должна стать одной из самых важных в обучении русскому языку.

1. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства. – Челябинск: 2005
2. Гришина Н.С. Интернет-портал «Грамота.РУ» как лингвокультурологический инструмент развития культуры устной речи, – М.: 2009
3. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград: 2009
4. Самойленко Л.В. Фатические средства речи пользователей компьютерной сетью на материале жанра чата.-- Астрахань : 2010

Сапелкин А.А.

Поэзия и проза как выражение женского и мужского начала в стихотворении А. Бойто

*Дальневосточный государственный институт искусств
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-184

idsp: ljjournal-08-2020-184

Аннотация

В статье рассматривается стихотворение итальянского поэта и композитора Арриго Бойто «Поэзия и проза». Выявляется и объясняется внутреннее содержание стихотворения, завуалированное внешними образами и символами. В свое время непонимание содержания этого сочинения Бойто не позволило исследователям творчества поэта оценить это сочинение по достоинству.

Ключевые слова: Бойто; поэзия; проза; мужское начало; женское начало; творчество.

Abstract

The article deals with the poem *Poesia e Prosa* by the Italian poet and composer Arrigo Boito. The internal essence of the poem disguised by external images and symbols has been revealed and explained in it. At the time, their inability to understand the verse did not allow Boito scholars to fully appreciate it.

Key words: Boito; poetry; prose; masculine principle; feminine principle; creativity.

Имя Арриго Бойто (1842-1918), итальянского поэта и композитора, окружено на родине признанием и почетом. Он считается «одним из самых значительных деятелей в области искусства и культуры Италии рубежа XIX-XX веков» [4]; «в истории итальянской культуры он занимает место поистине исключительное» [2]; «Бойто заслуживает того, чтобы считаться великим писателем, одним из самых великих в XIX веке» [8]. В своем поэтическом творчестве он примыкал к литературному и художественному течению, получившему известность как «миланская скапильятура». Хотя на долю этого течения пришлось всего одно десятилетие (1860-1870 гг.), имена его представителей оставили в итальянской культуре заметный след.

Стихотворение Бойто «Поэзия и проза» появилось в сборнике стихотворений поэта, получившем название «Книга стихов», в 1877 году, в котором оно датировано декабрем 1865 годом [1]. Стихотворению предпослано посвящение: «Г-же G... R...».

Когда б вы были цветом, был бы это
Цвет сказочных азалий;
Тогда бы вы костюм мой украшали,
В его петлицу вдеа.

Будь запахом вы, то – столь ароматным,
Что он пьянил бы бога:
Как ландыш пряным, как душица мятным,
И я чихал бы много.

А будь вы вкусом, был бы то отменный
Маслины вкус в рассоле,
Я был бы в этом случае почтенный
Каноник Амброзоли.

А песнею – вы Песнью Песней стали бы,
А я – трубой последней
Органа мощного, чьи звуки за обедней
Лишь в вашу честь звучали бы.

Когда б вы были ветром – то сирокко
Из Алжира с Марокко,
Я – ветряною мельницей, послушной
Вашей силе воздушной.

Эти иносказанья,
Хоть не без притязанья,
Звучат определенно
(В них вовсе нет курьеза):
Вы – Поэзия, донна,
А я – всего лишь проза.
(Перевод автора статьи).

Личность некоей «Г-жи G... R...», которое посвящено стихотворение, остается неустановленной. Скорее всего, это фигура чисто условная, и посвящение является приемом, использованным Бойто для того, чтобы рельефнее обозначить основную идею своего сочинения. Внешний, лежащий на поверхности смысл стихотворения заключается в том, что женщина – это вдохновение («поэзия»), а поэт всего лишь призван облекать в слова («в прозу») то, что существует и могло бы существовать и без его посредничества. Дуалистический характер мировоззрения и творчества Бойто проступает здесь ярко, но он в большей степени скрашен иронией, чем в других стихах, а потому серьезность деклараций поэта вызывает обоснованное сомнение.

Судя по всему, исследователи в большинстве своем не оценили этого сочинения Бойто по достоинству. Согласно Наполетано, оно представляет собой чистую иллюстрацию поэтики, ранее уже изложенную в другом стихотворении поэта – «Дуализм»; здесь «в строфе за строфой мы видим намеренную антитезу замыслов и образов» [6]. Другими словами, Наполетано видит в «Поэзии и прозе» воплощение того, что определяется как «дуализм прямой антитезы».

Леонетти первой, пожалуй, обращает внимание на то, что в «этой поэзии молчит любовь... Нет девушки, которая согревала бы сердце поэта. Появляется некая женщина..., но... какой гротеск в обращении к ней!» [3]. Другими словами, исследовательница улавливает иронический тон автора, но, судя по всему, не понимает, чем он вызван. Гротеск, по-видимому, должно усилить упоминание в третьей строке об Амброджо Амброзоли (1800-1871). Это был миланский каноник, деятель в области просвещения, педагог, который одним из первых в Италии начал учреждать сиротские приюты. Кроме того, он был автором исторических произведений. Упоминание о «рассоле» связано, по-видимому, о каких-то гастрономических пристрастиях каноника,

известных современникам, но для нас глубинный подтекст строки, скорее всего, утерян.

Глубже всех проник в смысл стихотворения К. Маедер, который выявил то, что уходило от внимания других исследователей. Он указывает, что каждая строфа посвящена одному из пяти основных чувств человека [4]. Действительно, если учесть, что это – зрение, слух, обоняние, осязание и вкус, то строфы выстраиваются следующим образом: «Когда б вы были цветом...» (первая строфа) – зрение; «Будь запахом вы...» (вторая строфа) – обоняние; «А будь вы вкусом...» (третья строфа) – вкус; «А песнею – вы Песнью стали бы...» (четвертая строфа) – слух; «Когда б вы были ветром...» (пятая строфа) – осязание. Отсюда, как указывает исследователь, «...следует, что поэзия якобы соотносится с миром женщины, а проза – с миром мужчины. Этот стереотип влечет за собой целую цепь ассоциаций: женщина чувствительна, мужчина – бесчувствен, женщина возвышенна, мужчина – приземлен, и так до бесконечности» [4]. По мнению Маедера, подобное воззрение представляет собою «типичные посторомантические культурные кодексы своего времени (и не только его...)», однако «более глубокий анализ обнаруживает некоторые интересные вариации, типичные для мироощущения Бойто... Бойто не только противопоставляет друг другу два образа жизни и ощущения, но выявляет также точки соприкосновения между ними и их взаимозависимость. Проза не отделена от поэзии: существует сложная связь между этими формами искусства. Если, с одной стороны, поэзия, похоже, спаяна с сакральным, возвышенным, то именно лишенная сакральности проза будет приводить поэзию в движение, использовать ее и выявлять ее сущность. Проза становится *conditio sine qua no*, чтобы поэзия могла предстать таковой. Поэзия – хрупкая, как срезанный цветок, обреченный на увядание, – доверяется ради распространения прозе, хоть и вызывает у той только чихание. Поэзия нуждается в прозе, в быте, в материальной поддержке, что гарантирует ей распространение и отсюда – жизнь.

Телесная оболочка прозы и целостность ощущений, которая создается посредством использования всех сенсорных сфер – так же, как и целостность на уровне распространения (от простого к священному, от банального к экзотическому) – демонстрируют как всеохватность поэзии, так и ее сущность, заключающуюся не в определенных формах, а в умении передавать чувства. Элемент несакральности прозы вызывает непреходящий кризис поэзии, радикально лишает ее статуса чего-то исключительного. Подобным образом создается диалектика взаимного вознесения и упорядочения, которую мы обнаруживаем во всех стихах и произведениях Бойто...» [4].

Выходит, что стихотворение Бойто далеко не так просто, как представляется на первый взгляд, и Маедер своим анализом затрагивает уже область философии творчества поэта. Его анализу трудно возражать, его можно только дополнить, обратившись к тем сторонам этого сочинения, которые прошли мимо внимания исследователя. Косвенно Маедер пытается опровергнуть стереотип, что женское начало возвышенно (поэтично), мужское же – низменно (прозаично). Мысль его сводится к тому, что поэзия неотделима от прозы – так же, как мужское и женское начало дополняют друг друга и нуждаются друг в друге, так как их соединение обеспечивает жизнь. Жизненная практика показывает, что круг великих поэтов (и вообще творцов в любой области искусства) составляют в подавляющем своем большинстве именно мужчины. Следовательно, стереотипное утверждение о низменности, или прозаичности, мужского начала априорно и не подтверждается фактами. Невозможно увидеть намек на что-либо подобное и в стихотворении Бойто. Правильнее было бы сказать, что женское начало является побудительным стимулом, пробуждающим в мужчине творца: его прозаическое начало обретает поэтическую душу под благотворным влиянием женщины, и именно в этом, на наш взгляд, и

заключается основная идея стихотворения. В пользу данного предположения говорит одна деталь, которая не учитывается исследователями при разборе стихотворения «Поэзия и проза». Это деталь – посвящение абстрактной даме, скрытой под инициалами *G... R...* Для того чтобы понять значение этого символа, нужно обратиться к такой фигуре итальянской литературы, как поэт-романтик Джакомо Леопарди (1798-1837), творчество которого Бойто высоко ценил и ставил его в ряд с Мандзони и Байроном [7]. Для Леопарди характерен отрыв от реальности и устремление к абстрактному идеалу, поскольку он считал, что источник великой поэзии не может существовать в земной реальности; этим объясняется то, что «в своей любовной лирике он не создал культа ни одного земного существа, а только кумира своего воображения» [5]. Точно так же и в поэзии юного Бойто фигурируют не реальные земные существа, а некие абстракции: демоны зла и ангелы добра, старые дома, гибнущие, чтоб дать место новым, полуразвалившийся старинный замок с населяющими его привидениями, египетская мумия и статуя Венеры... С ними соседствуют и идеалы: герцогиня Литта на фотографическом портрете, а также идеал-абстракция – синьора *G... R...* Только идеал может подвигнуть автора на создание поэтического произведения, поэтому не стоит удивляться тому, на что обратила внимание Леонетти: «В этой поэзии молчит любовь». Уточним: молчит любовь земная – перед любовью возвышенной и абстрактной.

Небольшое стихотворение Бойто затронуло вопрос философского характера, далекий, казалось бы, от традиционного круга поэтических тем и предметов. Прямого ответа на этот вопрос оно не дает, предоставляя читающему возможность самому дойти до истины, скрытой в неясных образах и замысловатых аллюзиях. Этой истины, возможно, полностью не осознает и сам поэт, но он смутно угадывает ее в силу свойственного творческим людям внутреннего наития и выражает ее в своих произведениях тем способом, который ему доступен. В случае Бойто – это серьезность мысли, скрытой за ироничным тоном и парадоксальностью сравнений и заключений, что характеризует творческий почерк поэта и делает его явлением особенным не только современной ему поэзии, но и всей итальянской поэзии в целом.

1. Boito A. Il libro dei versi. Re Orso. Torino: F. Casanova, Editore, 1902. – 187 p.
2. Del Nero D. Arrigo Boito. Un artista europeo. Firenze: Le lettere, 1995. – 198 p.
3. Leonetti A. M. L'opera letteraria di Arrigo Boito e la critica. Napoli: Conte Editore, 1945. – 139 p.
4. Maeder C. Il real fu dolore e l'ideal sogno. Arrigo Boito e i limiti dell'arte. Firenze: Franco Cesati Editore, 2002. 1– 61 p.
5. Montefredino F. La vita e le opera di Giacomo Leopardi. Milano: Fratelli Dumolard, 1881. – 695 p.
6. Napoletano L. L'opera poetica di Arrigo Boito. – Napoli: A. Morano, 1942. – 101 p.
7. Nardi, P. Vita di Arrigo Boito. – Milano: A. Mondadori, 1942. – 753 p.
8. Quadrelli R. Poesia e verità nel primo Boito // Boito A. Poesie e racconti. Milano: Mondadori, 1981. – 264 p.

Соловьева О.Н.

Особенности обогащения речи учащихся оценочной лексикой в 5 классах

*Оренбургский государственный педагогический университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-185

idsp: ljjournal-08-2020-185

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности обогащения речи школьников оценочной лексикой в 5 классах, значимость оценочной лексики для речевого и духовно-нравственного развития учащихся.